

Секция «Журналистика»

Молчание И.Бергмана и С.Кьеркегора. Пути отчаяния, страха и
одинокчества

Агеева Ольга Александровна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
журналистики, Москва, Россия
E-mail: lelik2604@yandex.ru*

М э р т а. Почему ты молчишь?

Т о м а с. Потому что ты все время говоришь.

Ингмар Бергман (из сценария к фильму «Причастие»)

Серен Кьеркегор – датский философ и теолог XIX века, первым выдвинувший против объективизма Гегеля субъективную («экзистенциальную») диалектику личности. Кьеркегор был болезненным, нервным, экзальтированным человеком. Считалось, что он страдал одновременно от маниакально-депрессивного психоза, шизофрении, эпилепсии, эдипова комплекса, нарциссизма и мазохизма. И хотя он был умным и образованным человеком, наделенным выдающимся литературным талантом, современники не оценили его труды по достоинству. Возможно, из-за стремления философа к одиночеству и затворнической жизни, а также из-за огромной популярности в ту эпоху идей Гегеля.

Но в начале XX века, благодаря пробудившемуся интересу к скандинавской культуре, европейские теоретики прониклись идеями Кьеркегора. Рассуждения и выводы датского затворника впечатлили также художников, в числе которых можно назвать Ингмара Бергмана – еще одного выходца с Севера. Бергмана, как и Кьеркегора, не устраивала, пугала непрочность нравственных и духовных опор общества. Бергман представлял пессимистический взгляд на мир. Однако нами остро ощущается его потребность сохранять человеческие ценности даже в самой безысходной ситуации. Каждый раз режиссер будто проверяет, способен ли человек оставаться человеком.

В центре бергмановских работ – личность, которая находится в поисках идеи, *личной* идеи. Но поиски, изначально основанные на личном опыте и личных потребностях, в конечном итоге ведут к другим людям. А стоит идее утратить личный характер, она выстраивает вокруг человека стены отчуждения. Здесь мы вспоминаем «единичный индивид» Кьеркегора, важное понятие его философии, а также противоположное понятие – «всеобщее». «Единичный индивид» не может быть причислен ни к какому сообществу, он обладает одним свойством – быть индивидом, единственным, единичным. То же доказывает нам Бергман, который в своих работах всегда сосредоточен на изучении особенных ситуаций и личностей, вынужденно или по собственному желанию избирающих одиночество. Многие обвиняли режиссера в мрачности и склонности к декадансу. Это не удивительно, ведь Бергман делал главными героями своих фильмов личностное отчуждение, неспособность людей услышать и понять друг друга, одиночество, неприкаянность, утрату любимых, муки совести.

Под влиянием Кьеркегора, одного из своих духовных наставников, Бергман внимательно наблюдает за страдающими от внутренних противоречий людьми, изучает причины деградации одиночки. Поиски выхода или решения показаны с величайшим

терзанием и надрывом. Однако открывая темные и мучительные стороны жизни, режиссер заставляет нас задуматься о судьбе личности в обществе, как, впрочем, и о судьбе самого общества. Бергман создавал свои фильмы в атмосфере политической и культурной изолированности от мира. В стране, где общество было лишено перспективы преобразования из-за отсутствия противоречий, наличие которых давало бы необходимость поиска новых путей. Именно поэтому для Бергмана были важны такие стороны бытия, которые открывали бы диссонанс в царящем благополучии.

Особого внимания стоит отношение датского философа и шведского режиссера к Богу и молчанию. Кьеркегор считал, что «единичный индивид» молчит, ибо его никто никогда не поймет, он просто не способен сделать себя понятным для кого-то другого. Следовательно, он пребывает в абсолютной изоляции, никто не может дать ему хоть сколь-нибудь дельный совет. У того человека, которому удалось стать «единичным индивидом» (иначе говоря, поставить себя в состояние абсолютного отношения к Богу), есть полномочие на свое молчание. Религия ставит человека выше всеобщего. Что же до Кьеркегора, то он и сам любил погружаться в молчание. Философ признавался, что находит особое удовольствие в умении скрывать свою меланхолию, оставаясь в глазах других вполне жизнерадостным. Отец Кьеркегора тоже молчал многие годы. Большинство героев картин Бергмана не особо разговорчивы – из-за усталости ли, отсутствия собеседника, тоски или чего-то еще. Но у Бергмана молчат не только люди – существует еще так называемая трилогия «молчания Бога», представленная фильмами «Сквозь темное стекло» (1961), «Причастие» (1962), «Молчание» (1963). И у Кьеркегора, и у Бергмана молчание выступает каким-то особым состоянием, даже формой существования, присущей далеко не каждому.

Литература

1. Городинская Н. Ингмар Бергман, М.: Издательство Искусство, 1969.
2. Кьеркегор С. Или – или. Пер. с дат. - М.: Артогея, 1991.
3. Кьеркегор С. Страх и трепет: Пер. с дат. - М.: Республика, 1993.